

УДК 821.512.152.09

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-2.121-129>

Об одной публикации И.Алкина в журнале «Революционный Восток»

А.Т. Сибгатуллина

Институт востоковедения РАН

Москва, Российская Федерация

Статья посвящена анализу рецензии Илиаса Алкина на изданный в 1931 г. в Москве «Сборник татарской литературы» под редакцией П.А. Радимова. Сборник стал одной из первых антологий татарской литературы в переводе на русский язык. Свой вклад в составление этой антологии внес крупный ученый в области татарского языкознания Галимджан Шараф. Автор рецензии – И.С. Алкин был не только выдающимся деятелем национального движения татар и башкир в 1917–1920 гг., но и известным специалистом в области экономической географии Средней Азии. Кроме того, он участвовал в обсуждении литературных вопросов и активно сотрудничал в журнале «Революционный Восток» (издание Коммунистического университета трудящихся Востока, 1927–1938). Его статья, опубликованная в данном журнале в 1932 г., представляет собой резкое «разоблачение» идеологической основы сборника и отражает напряженную атмосферу в Советской России 1930-х гг., когда критика и литературное творчество становились орудиями политической борьбы.

Ключевые слова: история татарской литературы, И.Алкин, Г.Шараф, репрессии, 1930-е годы

Для цитирования: Сибгатуллина А.Т. Об одной публикации И.Алкина в журнале «Революционный Восток» // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №2. С.121–129. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-2.121-129>

Политический и общественный деятель Илиас (Ильяс) Саидгиреевич Алкин (1895–1937), ярчайший представитель татарского дворянского рода Алкиных, является одной из многочисленных жертв Большого террора 1930-х гг. – периода, когда интеллектуальная жизнь советского общества находилась под сильным влиянием идеологического давления и жестко регулировалась Всесоюзной коммунистической партией (большевиков) (ВКП(б)).

В 1920–1930-е гг. он занимался научной и педагогической деятельностью в Москве. Как указывают исследователи жизни и деятельности И.Алкина, после выхода из тюрьмы в конце 1920 г. он встретился с И.В. Сталиным и получил предложение работать в Коммунистическом уни-

верситете трудящихся Востока (КУТВ) [см.: 6]. Это учреждение открылось в 1921 г. с целью подготовки кадров политработников для национальных республик и зарубежного Востока. Созданный на базе Восточных курсов при Наркомнаце КУТВ находился в ведении Наркомпроса РСФСР, затем ЦК ВКП(б). Согласно документу, составленному самим И.Алкиным в 1930 г., он в 1923–1924 гг. начал свою деятельность в КУТВ «в качестве лектора-ассистента кабинета экономики» [5, с.108], а к моменту его ареста в 1937 г. уже занимал должность доцента (по некоторым сведениям, профессора) кабинета экономики и географии зарубежного Востока [6, с.142]. Также он параллельно работал в Научно-исследовательском институте Большого советского атласа мира при Центральном исполнительном комитете СССР.

В 1927 г. при КУТВ была создана научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем, и на ее базе в 1927–1938 гг. издавался журнал «Революционный Восток». Несмотря на то, что И.Алкин начал свою работу в данном университете практически сразу после его основания, его первые публикации в журнале «Революционный Восток» появились только с 1931 г. В своих статьях он рекомендовал себя как один из ведущих специалистов по экономической географии Средней Азии. Работа Илиаса Алкина в КУТВ, его вклад в изучение колониальных вопросов и публикации в журнале отражают не только его профессиональную деятельность, но и ситуацию той эпохи, в которой развивалась научная мысль. В этом можно еще раз убедиться после прочтения одной из его публикаций под названием «Против национал-шовинистической контрабанды в татарской литературе» в №1–2 журнала «Революционный Восток» за 1932 г., анализу которой и посвящена настоящая статья.

Публикация привлекает внимание по нескольким причинам: во-первых, бросается в глаза зловещее название, обещающее разоблачение какого-то литературного «преступления», что уже одно это вызывает интерес к содержанию. Во-вторых, сама тема кажется неожиданной для И.Алкина, чьи научные интересы сосредоточены были преимущественно в области социально-экономических и политических наук, а не литературоведения. Однако его участие в обсуждении литературных вопросов (например, в этой же публикации он критически анализирует отдельные статьи «Литературной энциклопедии») можно объяснить контекстом 1930-х гг., когда культурная политика в СССР была тесно связана с идеологией, и анализ литературного процесса становился инструментом политической борьбы.

Под заголовком публикации сразу дается уточнение о том, что речь идет о конкретной книге: «Сборник татарской литературы (дореволюционной)» под редакцией П.Радимова, с предисловием П.Когана (М.-Л.: Гос. изд-во художественной литературы, 1931). Этот сборник, безусловно, представляющий собой одну из первых советских антологий переводов татарской литературы на русский язык, к сожалению, в современной та-

тарской академической литературе малоизвестен, если не сказать, что полностью забыт.

Несмотря на то, что имя ученого и политического деятеля Галимджана Шарафа (1896–1950) отсутствует в выходных данных книги, его вклад в составление сборника и перевод татарских произведений очевиден. На это указывает раздел «От составителя», в котором Павел Александрович Радимов (1887–1967), поэт и художник, известный своей любовью к Поволжье, прямо отмечает: «Самое близкое участие в работе над этим сборником принимал Галимджан Шараф» [4, с.3]. Этот факт подкрепляется и свидетельствами самого Г.Шарафа: в «Автобиографии» он конкретно указывает на совместную работу с П.А. Радимовым над сборником: «В 1924 г. под редакцией и с комментариями моими и П.Радимова издана в Москве “История татарской образованности и литературы Дж. Валидова”; сданы в печать до 100 печат[ных] листов переводов на русский язык избранных произведений татарских писателей и поэтов, произведенные также под редакцией моей и поэта П.Радимова, каковые издаются Центральным Госиздатом в Москве» [4, с.279]. Участие Г.Шарафа в создании и публикации в Москве такого сборника показывает попытку воссоздать и достойно представить дореволюционное литературное наследие татарской культуры советскому читателю. Поскольку «Автобиография» Г.Шарафа датирована 1926 г., можно предположить, что текст сборника был сдан в издательство еще в 1925–1926 гг., когда литературоведение в стране не было настолько идеологически ангажированным, как это стало происходить в начале 1930-х гг. Однако сборник вышел только в 1931 г. и был урезан, скорее всего, цензурой (объем издания – 160 страниц). Позже мы еще вернемся к общей характеристике сборника.

Во вводной части своей статьи И.Алкин утверждает, что «литературный фронт является одним из наиболее слабых еще фронтов в борьбе за марксистско-ленинскую теорию», при этом участок национальных литератур – «наиболее отсталый на этом фронте». Он выражает озабоченность тем, что здесь активно распространяются «идеи султангалеевщины, всевозможных национал-шовинистических, контрреволюционных течений» [1, с.386]. Для подтверждения своей позиции Алкин приводит конкретные примеры. Он отмечает, что уже в 1929 г. в первом томе «Литературной энциклопедии» идеи султангалеевщины нашли отражение в материалах, написанных Ф.Агеевым¹, которого он называет «идеологом» этого направления. Кроме того, он указывает на разоблачение в конце 1930 г. «реакционной, пантюркистской, литературно-богемской» организации «Джидигян» («Большая медведица») среди татарской интеллигенции. По его словам, в эту организацию входили представители бывших национально-клерикальных кругов, сыновья фабрикантов, торговцев и мулл, а также

¹ Фахрелислам Агеев (1887–1938) – татарский писатель, журналист и переводчик, издатель детского журнала «Ак юл» («Светлый путь», 1913–1916).

писатели и поэты, чьи взгляды противоречили идеалам советской литературы.

В «Сборник» вошли: десять стихов и отрывок из поэмы «Шурале» Г.Тукая, четырнадцать стихов С.Рамеева, поэма М.Гафури «Рабочий», два стихотворения Дэрдменда, поэма З.Бурнашевой «Звезда Венера», два стихотворения Ш.Бабича, поэма Ф.Бурнаша «Коркуд», по два рассказа Г.Ибрагимова, Ф.Амирхана и Г.Губайдуллина, четыре рассказа Ш.Камала, по одному рассказу Ш.Ахмадиева и Г.Рахима. Антологию предваряет «Вступительная статья» П.С. Когана. Видный русский и советский историк литературы, литературовед и переводчик, профессор Московского государственного университета Петр Семенович Коган (1872–1932) известен как один из активных участников формирования новой советской литературной политики. Его труды и деятельность сыграли заметную роль в становлении литературной науки в ранний советский период. Однако в начале 1930-х гг. он стал жертвой репрессий, которые обрушились на многих представителей интеллектуальной элиты. Арест и последующая смерть ученого в 1932 г., вероятно, наложили отпечаток на восприятие его работ и могли стать причиной идеологической критики.

Вступительная статья П.С. Когана, занимающая 13 страниц книги, начинается с предложения: «Русский читатель очень мало знает татарскую литературу». Далее автор указывает цель, хронологические рамки антологии и обосновывает выбор авторов. Ставится цель ознакомить русскую публику с татарскими писателями революционной эпохи. Автор отмечает, что именно они в основном и явились создателями родного литературного языка, по ним можно проследить, как расцветает татарское литературное творчество [4, с.5]. В целом статья П.Когана посвящена описанию этого «расцвета», автор с теплом и большим воодушевлением утверждает, что после Октябрьской революции «татарский язык и татарская литература быстро идут по пути дальнейшего обогащения и совершенствования. А литература эта обещает немало. Среди ее деятелей последней четверти века можно назвать крупных мастеров, писателей пытливого ума и чуткой совести, ставящих для разрешения социальные, моральные и психологические проблемы, ищущих ответа на те вопросы, которые волновали лучших представителей и русской литературы» [4, с.5].

Анализируя творчество практически каждого поэта и писателя, П.Коган использует емкие и выразительные формулировки: легенду «Коркуд» Ф.Бурнаша он сравнивает с известным стихотворением Гейне, поэму Захиды Иффат (Бурнашевой) находит «полной глубокого смысла». Шурале Тукая ему не кажется пугающим «разбойником», поскольку «эти духи не злы и не таинственны», в стихах же поэта он слышит «отголоски утешительного мирозерцания». С.Рамеева автор определяет как «самого законченного глашатая эпохи безвременья», а поэзию Ш.Бабича описывает как проникнутую «грустным настроением и томлением о неосуществ-

вившемся идеале». Татарская беллетристика, по его мнению, представляет собой прежде всего «литературу деревни».

В целом, вступительная статья П.С. Когана, несмотря на отдельные субъективные оценки, характеризуется эмоционально насыщенным, но в то же время достаточно точным описанием татарской литературы начала XX в. Поэтому неожиданным и странным является тот факт, что именно она стала главным объектом критики в рецензии Илиаса Алкина. Прежде всего татарскому ученому не нравится описанная П.Коганом атмосфера в татарской литературе: «По П.С. Когану выходит, что татарские писатели в своих произведениях отражали господствовавшие после 1905 г. общественное настроение татарской деревни, которая находилась до 1917 г. в состоянии векового покоя, жила легендами и преданиями, идущими из седой старины, и только Запад вносил местами новые идеи. Следовательно, по Когану, мы не имели внутренних процессов классового расслоения в татарской деревне, а имели вековой покой, на стороне которого “стояли люди традиции”, и врывание местами новых идей, занесенных с Запада и защищаемых “живыми силами татарского народа”» [1, с.387]. Всю красоту татарской поэзии П.С. Коган видит в «столкновении векового покоя и критической мысли».

По мнению И.Алкина, еще до Первой русской революции, уже во второй половине XIX столетия в татарской деревне начался процесс классового расслоения, который он характеризует словами В.И. Ленина: «процесс распада мелких земледельцев на сельскохозяйственных предпринимателей и на рабочих». В подтверждение своих слов автор ссылается на данные из «Трудов статистической экспедиции, снаряженной в 1883 году Казанским губернским земством». Он использует эти материалы, чтобы опровергнуть представление о «вековом покое», якобы царившем в татарских деревнях в период с 1905 по 1917 г. По его мнению, классовые противоречия в татарском обществе не возникли внезапно в начале XX в. – они имеют более глубокие корни, связанные с изменениями в сельскохозяйственной и экономической структуре региона.

Приведем цитату из рецензии: «По Когану выходит, что татарский народ един, что сердца всех татар бьют в унисон, что своеобразным мироощущением татар является фатализм, что “человек осужден на неизбежную смерть”. Легенда Ф.Бурнаша написана во время мировой империалистической войны (в 1916 г.), и в ней сказались те настроения, которые вызвала эта война среди мелкобуржуазных слоев татар. Это не настроение молодого татарского пролетариата, который уже шел в борьбе против царизма и капитализма вместе с российским пролетариатом. Это не настроение крупной татарской буржуазии, которая сильно наживалась на военных поставках (в особенности фабриканты текстильных фабрик Акчурины, Дебирдеевы, Агишевы, и др. крупные торговцы Ибрагимовы, Шамгуловы и др.)» [1, с.390]. Этот отрывок демонстрирует, как автор акцентирует со-

циальное расслоение и идеологические противоречия внутри татарского общества, связывая литературное творчество с экономическими и политическими процессами того времени. И.Алкин критикует лирико-эмоциональные оценки П.Когана татарской поэзии, называя их «географическим материализмом», который, по его мнению, не имеет ничего общего с диалектическим материализмом. Он указывает, что П.Коган сводит настроения, формирующиеся под влиянием социальной обстановки в татарской деревне, исключительно к влиянию географической среды, упрощая сложную взаимосвязь между обществом и его окружением.

И.Алкин связывает творчество татарских писателей с их социальным происхождением и политическими позициями, что соответствует идеологическим установкам того времени. «Я не хочу сказать, – пишет он, – что Абдулла Тукаев и Сагид Рамеев были поэтами крупной буржуазии, нет, они являлись певцами татарской мелкой буржуазии, находились иногда в оппозиции к крупной буржуазии, но чаще выполняли социальный заказ последней. Особенно ярко видна эта роль идеологов татарской мелкой буржуазии на примере деятельности Гаяза Исхакова» [1, с.391].

Автор статьи утверждает, что ни Г.Тукай, ни тем более М.Гафури не могли использовать свои стихи как призыв пролетариата к борьбе против капитала, напротив, их творчество, по его мнению, способствовало идеологическому ослаблению рабочего класса, приучая его к покорности и тем самым защищая интересы татарской крупной буржуазии. Для подтверждения о формировании среди татар крупных промышленников-капиталистов И.Алкин приводит опубликованные официальные данные за 1884, 1912, 1914 гг.

Сравнение П.Коганом «Корабля» Дэрдменда с «Буревестником» Горького И.Алкин оценивает как «чудовищное, недопустимое смешение наиболее типичного представителя крупной буржуазии в татарской литературе (Закира Рамеева. – А.С.) с пролетарским писателем Максимом Горьким» [1, с.395].

В конце статьи автор делает конкретное умозаключение о том, что «П.С. Коган в данном случае стал проводником в литературе взглядов крупной татарской буржуазии», что он целиком попал под влияние своих «консультантов» П.Радимова и Галимджана Шарафа, а также под влияние работы Дж. Валидова «Очерки истории образованности и литературы волжских татар» (вып. 1-й, Гиз, М., П., 1923 г.), вышедшей под редакцией тех же П.Радимова и Г.Шарафа.

Приводя конкретные страницы, И.Алкин обвиняет П.С. Когана в плагиате, утверждая, что литературовед заимствовал материалы из книги Дж. Валидова, используя их для характеристик ряда произведений и авторов, особенно в разделах, посвященных Г.Буби, М.Гафури и Дэрдменду. И.Алкин отмечает, что влияние Дж. Валидова прослеживается не только в

оценках, но и в подборе авторов и произведений для «Сборника»: «Неудобно белоэмигранта Гаяза Исхакова преподнести, если не революционным, то во всяком случае лояльно причисленным писателем, поэтому его исключили из “Сборника”» [1, с.395]. Вместе с тем Алкин критикует отсутствие в «Сборнике» отрывков из произведений пролетарских писателей дореволюционного периода, таких как Гафур Кулахметов. «Это понятно, – пишет И.Алкин, – так как эти отрывки идут вразрез с той контрреволюционной национально-шовинистической теорией, которую в “Сборнике” защищают Г.Шараф и К^о» [1, с.395].

Ильяс Алкин в своей рецензии и примечаниях обращает внимание на слабость художественной стороны переводов отдельных стихов, представленных в «Сборнике». Здесь его замечания представляются обоснованными, поскольку приведенные примеры действительно указывают на определенное небрежное отношение к качеству перевода татарских текстов.

Если обратиться к термину «контрабанда», использованному в заголовке статьи И.Алкина, можно предположить, что в 1930-е гг. он был весьма популярным в публицистике и научной критике. Термин применялся скорее в переносном смысле и подразумевал «замаскированное или прикрытое проведение недопустимых идей, взглядов или теорий». Использование татарским ученым столь яркого и эмоционального слова подчеркивало полемический характер текста и его стремление к разоблачению. Однако судьба сыграла и с самим И.Алкиным злую шутку. Спустя всего год после публикации статьи, его самого обвинили в аналогичной «контрабанде»: в 1932 г. его монография «Средняя Азия» [2] стала объектом жесткой критики. В статье помощника заведующего отделом печати ЦК ВКП(б) Амины Мухутдиновой «Контрабанда буржуазной идеологии под флагом экономгеографии», опубликованной в журнале «Революция и национальности» (№12) [7], Илиас Алкин был обвинен в попытке внедрить буржуазные идеи под видом научного анализа.

Эта ситуация не только иллюстрирует напряженную атмосферу идеологической борьбы в СССР 1930-х гг., но и демонстрирует, как быстро и беспощадно сама система могла обратить свои механизмы критики против тех, кто активно в ней участвовал. Ставший одним из активных представителей марксистской критики, Илиас Алкин вскоре сам оказался жертвой этой идеологической системы, и как итог – в 1937 г. был репрессирован.

В заключение можно сказать, что рецензия Илиаса Алкина на «Сборник татарской литературы», возможно, написанная «по заказу», служит одним из примеров идеологической борьбы в литературе и отражает напряженную атмосферу в Советской России 1930-х гг., когда критика и литературное творчество становились орудиями политической борьбы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алкин И. Против национал-шовинистической контрабанды в татарской литературе // Революционный Восток. 1932. №1–2. С.386–396.
2. Алкин И. Средняя Азия. Экономико-географический очерк Кара-Калпакстана, Киргизстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Ч.1. М., 1931. 389 с.
3. Рухи мирас: эзләнүләр һәм табышлар. Галимжан Шәрәф. Әсәрләр, хатлар, документлар = Духовное наследие: поиски и открытия. Галимджан Шараф. Сочинения, письма, документы / төз., текст., иск. һәм аңл. эзәрл.: Э.М. Галимжанова, Г.Н. Зәйниева, Ф.Г. Фәйзуллина, Г.А. Хөснетдинова; кереш сүз авт. Ф.Г. Фәйзуллина. Казан: ТӘҺСИ, 2022. 300 б.
4. Сборник татарской литературы (дореволюционной) / под ред. П.Радимова, с предисловием П.Когана. М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1931. 160 с.
5. Тагиров И. Личность с нереализованным потенциалом // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2001. №1–2. С.102–116.
6. Тагиров И. О чем рассказывает следственное дело Илиаса Алкина // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2001. №3–4. С.142–148.
7. Алкин Илиас Саидгиреевич // Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/alkin-iliyas-saidgireevich-70bbf7> (дата обращения: 08.12.2024).

Информация об авторе:

Сибгатуллина Альфина Тагировна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории Востока, Институт востоковедения РАН (Москва, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-5755-8687; e-mail: alfina2003@yandex.ru

Поступила 23.12.2024

Принята к публикации 25.04.2025

About one publication by I. Alkin in the Journal "Revolutionary East"

A.T. Sibgatullina

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation*

The article is devoted to the analysis of Ilias Alkin's review of the "Collection of Tatar Literature" published in Moscow in 1931 under the editorship of P. A. Radimov. The collection became one of the first anthologies of Tatar literature translated into Russian. A prominent scientist in the field of Tatar linguistics, Galimdzhan Sharaf, contributed to the compilation of this anthology. The author of the review, I.S. Alkin, was not only an outstanding figure in the national movement of the Tatars and Bashkirs in 1917–1920, but also a well-known specialist in the field of economic geography of Central Asia. In addition, he participated in the discussion of literary issues and actively contributed to the magazine "Revolutionary East" (published by the Communist Univer-

sity of the Workers of the East, 1927–1938). His article, published in this magazine in 1932, is a sharp "exposure" of the ideological basis of the collection and reflects the tense atmosphere in Soviet Russia in the 1930s, when criticism and literary creativity became instruments of political struggle.

Keywords: history of Tatar literature, I.Alkin, G.Sharaf, repressions, 1930s

For citation: Sibgatullina A.T. About one publication by I.Alkin in the Journal "Revolutionary East". *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.2, pp.121–129. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-2.121-129> (In Russian)

REFERENCES

1. Alkin I. Against national-chauvinist smuggling in Tatar literature. *Revolutionary East*. 1932, no.1–2, pp.386–396. (In Russian)
2. Alkin I. *Middle Asia. Economic-geographical sketch of Kara-Kalpakstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan*. Part 1. Moscow, 1931. 389 p. (In Russian)
3. *Spiritual heritage: searches and discoveries. Galimjan Sharaf. Works, letters, documents*. Compiled by E.M. Galimzhanova, G.N. Zainieva, F.G. Fayzullina, G.A. Khusnutdinova. Kazan: Written Heritage Center Publ., 2022. 300 p. (In Tatar)
4. *Collection of Tatar literature (pre-revolutionary)*. Ed. by P. Radimov. Moscow; Leningrad: State Publishing House of Fiction Publ., 1931. 160 p. (In Russian)
5. Tagirov I. A personality with unrealized potential. *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*. 2001, no.1–2, pp.102–116. (In Russian)
6. Tagirov I. What is the investigative case of Ilias Alkin about. *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*. 2001, no.3–4, pp.142–148. (In Russian)
7. Alkin Ilias Saidgireevich. *Great Russian Encyclopedia*. URL: <https://bigenc.ru/c/alkin-iliyas-saidgireevich-70bbf7> (accessed: 08.12.2024). (In Russian)

About the author:

Sibgatullina Alfina Tagirovna – Dr. Sci. (philology), Leading Researcher of the Department of Oriental History, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); ORCID 0000-0001-5755-8687; e-mail: alfina2003@yandex.ru

Received December 23, 2024

Accepted for publication April 25, 2025